

УДК 069.5:069.013(470.41)

Л. А. Бушужева

ЛИЧНЫЕ КОЛЛЕКЦИИ ПРОФЕССОРОВ КАЗАНСКОГО ИМПЕРАТОРСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В ФОНДАХ НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

В фонде документальных источников Национального музея Республики Татарстан (далее – НМ РТ) сохранились документы, относящиеся к жизни и деятельности профессоров Казанского Императорского университета. Казанский университет – один из старейших университетов России, долгое время являлся единственным высшим учебным заведением в восточной части Российской империи, его преподаватели сыграли большую роль в создании Казанского городского научно-промышленного музея (ныне – НМ РТ) – одного из крупнейших музеев российской провинции.

В отделе хранения документальных источников имеются коллекции профессоров историко-филологического факультета В. А. Богородицкого, Е. Ф. Будде, физико-математического факультета – А. Е. Арбузова, А. М. Зайцева, Ф. М. Флавицкого, юридического факультета – В. И. Разумовского, А. А. Пионтковского, медицинского факультета – А. Г. Агабабова, А. В. Вишневого, В. И. Груздева, Н. М. Любимова, А. Н. и Н. А. Миславских. Эти ученые работали в Казанском университете в конце XIX – начале XX вв., в связи с этим большинство документов коллекций датируется началом XX в.

Личные коллекции казанских профессоров сформировались в музее в советский период. Большая их часть поступила в фонд письменных источников в 1950-е – 1980-е гг. Наибольшее количество предметов было собрано в 1950-е гг. Внимание к дореволюционной университетской интеллигенции со стороны музейных сотрудников было вызвано празднованием 150-летнего юбилея Казанского университета в 1954 г. Как отмечал директор музея В. М. Дьяконов: «Сотрудники музея идут по следам наиболее крупных текущих событий в научной жизни Казани. Так, когда праздновалось 150-летие университета, им удалось добыть немало юбилейных документов, фотографий, поздравительных адресов и телеграмм <...> Поскольку такая работа ведется систематически много лет, у нас уже накопился солидный фонд, характеризующий научную жизнь столицы Татарии за многие десятилетия»¹.

Идеологические установки данного периода повлияли на состав личных коллекций казанских профессоров. В то время Казанский университет рассматривался в первую очередь как революционный центр, так как считался «революционной колыбелью» В. И. Ульянова-Ленина², учившегося здесь в 1887 г. и отчисленного за участие в студенческой сходке. В соответствии с этими положениями большое значение уделялось общественно-политической позиции университетских ученых. Они рассматривались с точки зрения принадлежности к «прогрессивной партии либеральных профессоров» или партии «реакционеров», а их деятельность во многом интерпретировалась как путь к научным победам и достижениям, проходящим в борьбе с консервативными и реакционными

¹ Дьяконов В. М. Поиски, встречи, находки. Казань, 1977. С. 61.

² Корбут М. К. Казанский государственный университет имени В. И. Ульянова-Ленина за 125 лет (1804/05 – 1929/30): В 2 т. Казань, 1930. Т. 2; Трофимов Ж. А. Казанская сходка. М., 1986.

современниками. Последнее было важным обоснованием права профессоров на место в корпоративной памяти, их вклада в процветание страны³.

По-видимому, в связи с этим в фондах НМ РТ отложились материалы профессоров, относящихся к «прогрессивной партии либералов», и отсутствуют документы основателей Казанского городского научно-промышленного музея, придерживавшихся монархических взглядов. К примеру, в наших фондах не отложилось ни единого документа, отражающего жизнь и деятельность одного из первых директоров музея Р. В. Ризположенского – активного члена правой политической организации «Казанский отдел русского собрания»⁴.

Историки Казанского университета редко обращались к данному комплексу документов. Их исследования, главным образом, базировались на обширных материалах делопроизводственного характера, отложившихся в Национальном архиве Республики Татарстан, и опубликованных воспоминаниях университетских людей⁵. Из документов личных коллекций профессоров Казанского университета историками привлекались только фотографии в качестве иллюстративного материала⁶. Однако в последнее время эти документы активнее используются в работах, посвященных культурной истории Казанского университета, так как отражают самые разнообразные университетские повседневные практики⁷.

Имеющийся в фонде письменных источников материал можно разделить на несколько групп. К первой из них относятся фотографии. В личных коллекциях сохранилось 56 подлинных снимков и 15 копий. Большинство из них относятся к периоду конца XIX – начала XX вв., когда в Казани появляются многочисленные фотомастерские и широко распространяется занятие фотографией.

Фотографии университетских преподавателей можно разделить на две группы. К первой группе относятся парадные, официальные портреты профессоров, выполненные мастерами казанских фотолабораторий: Центрального фотографического ателье Фельзера, фотографического института комиссионера Императорского университета Г. Ф. Локке, Н. Соболева и других. Такие фотографии достоверно отображают внешний облик преподавателей, однако они во многом типизированы. В большинстве случаев фотографии представляют собой погрудный или поясной портрет. Необходимо отметить, что в отличие от фотографий других групп чиновников (а преподаватели считались чиновниками, подведомственными Министерству народного просвещения) практически не встречаются изображения профессоров в парадных мундирах чиновников Министерства народного просвещения.

Однако на снимках подчеркивается профессиональная принадлежность ученых. Так, на одной из фотографий профессор Н. А. Миславский (конец 1870-х гг.) изображен

³ См.: Корбут М. К. Казанский государственный университет... Т. 2; Султанбеков Б. Ф. Эволюция политических взглядов профессоров и преподавателей высших учебных заведений Поволжья (1905 – февраль 1917 гг.) // Ученые записки Казанского государственного педагогического университета. 1977. Вып. 173. С. 3-26; Шиловцев С. П. В. И. Разумовский (1857–1935). Куйбышев, 1958.

⁴ См.: Алексеев И. Е. Черная сотня в Казанской губернии. Казань, 2001.

⁵ Корбут М. К. Казанский государственный университет...; Казанский университет. 1804–1979: Очерки истории. Казань, 1979; История Казанского университета. Казань, 2004; Вишленкова Е. А., Малышева С. Ю., Сальникова А. А. Terra Universitatis. Два века университетской культуры в Казани. Казань, 2005.

⁶ См.: Вишленкова Е. А., Малышева С. Ю., Сальникова А. А. Terra Universitatis...; Иванов А. Е. Мир российского студенчества. Конец XIX – начало XX века. М., 2010.

⁷ См.: Бушугева (Сазонова) Л. А. Повседневность университетского профессора Казани. 1863–1917 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2009.

в медицинском халате, в руках у ученого находятся медицинские инструменты⁸. Профессиональная принадлежность подчеркнута и на групповом снимке преподавателей-химиков (1909 г.), где в центре первого ряда сидящих располагается столик, на котором стоит фотография главного здания Казанского Императорского университета⁹.

Акцент на профессиональной принадлежности был характерен для университетского сообщества Казани конца XIX – начала XX вв., для которого была важна профессиональная деятельность, а не сословная идентичность.

На многих снимках имеются дарственные надписи, т. к. такие фотографии, по-видимому, было принято дарить друзьям, родственникам, коллегам. В связи с этим они помогают воссоздать круг общения представителей университетского сообщества.

К следующей группе фотографий фонда личных коллекций относятся снимки профессоров и преподавателей физико-математического и медицинского факультетов в университетских лабораториях и учебных кабинетах¹⁰. Здесь профессора запечатлены в повседневной учебной обстановке. Во второй половине XIX в. для Казанского университета появление большого количества лабораторий и кабинетов имело важное значение. Оно было связано с углублением и развитием научных специализаций. Однако Казанский университет отличала теснота учебных помещений, поэтому создание и оборудование кабинетов было довольно сложным делом. Ученые отдавали много сил и времени на их создание. Профессор медицинского факультета В. И. Разумовский писал о создании музея патологической анатомии профессором Н. М. Любимовым: «маленький, бедно обставленный университет, скудная, бедная, можно сказать, гнетущая обстановка кафедры. В самое последнее время, как бы в утешение тебе <...> явилась надежда на лучшее помещение (переход в здание студенческого общежития)»¹¹.

Отдельные кабинеты и помещения, как и университетские здания, стали своего рода «символами» отдельных научных школ и направлений. Так, на фотографиях университетских химиков часто помещалось изображение так называемой «бутлеровской аудитории» – лекционного зала, где читал лекции известный русский химик, автор теории строения органических веществ, профессор А. М. Бутлеров. В фондах НМ РТ имеется фотография химической секции IV съезда русских естествоиспытателей, где также представлена «бутлеровская» аудитория¹². На фотографиях выпускников медицинского факультета часто давалось изображение патологического музея и анатомического театра Казанского университета. Так, на фотографии «Выпуск врачей 1892 г.» помещено изображение патологического музея Казанского университета, где проводились практические занятия со студентами-медиками¹³.

Фотографии в лабораториях и практических кабинетах вскоре становятся столь же массовым явлением как и «парадные» портреты. Профессора и преподаватели изображены на таких фотографиях в окружении студентов и служителей. Данный источник позволяет воссоздать повседневную обстановку, пространство академической повседнев-

⁸ НМ РТ. Отдел хранения документальных источников (далее – ОХДИ). КП-12568-12.

⁹ Там же. КП-65789-1.

¹⁰ НМ РТ. ОХДИ. Ед. хр. А. 1. Книга поступлений письменных источников (далее – КППи) - 123666-12, КП-34769-15, КППи -27894-6.

¹¹ Там же. Ед. хр. А. 1. КППи-123666-254. См. также: Речь профессора В. И. Разумовского, сказанная над гробом почившего ректора Н. М. Любимова. Казань, 1906. С. 8.

¹² НМ РТ. ОХДИ. Ед. хр. 78.

¹³ Там же. Ед. хр. 123.

ности Казанского университета, а также получить представление о внешнем облике других представителей университетского сообщества – студентов, служащих.

Большое место среди фотографий личных коллекций занимают снимки отдельных зданий, относящихся к комплексу Казанского университета¹⁴. В первой половине XIX в. здания университета были локализованы в единый университетский городок. Четыре факультета – историко-филологический, физико-математический, медицинский и юридический, располагались в одном-двух зданиях. В конце XIX – начале XX вв. учреждения медицинского факультета – университетские клиники, лаборатории стали обособляться, выделяться в отдельное университетское пространство. В это время были построены Бактериологический институт, ряд новых клиник (акушерско-гинекологическая клиника, детская клиника, хирургическая клиника, кожно-венерологическая клиника, психиатрическая клиника). Их изображения имеются в личных коллекциях профессоров Казанского университета. Они помогают получить представление о месте университета в пространстве губернской Казани.

В целом имеющийся комплекс фотографий отражает сложную символику университета Казани, являвшуюся синтезом христианской (крест над учебным корпусом), имперской (двуглавый орел на пуговицах университетских мундиров) и академической символик¹⁵, а также фиксирует «сакральные» зоны в университетском пространстве.

Специфический вид документов в фонде личных коллекций образуют поздравительные адреса, приветственные речи и некрологи¹⁶. Они были написаны коллегами или учениками профессоров в связи с юбилейными датами или в моменты трагических утрат. Эти документы являлись составной частью университетских ритуалов и церемоний. Во время таких событий вместе собирались разные представители университетского сообщества – профессора, преподаватели, члены их семей, студенты, служащие, городские обыватели. В связи с тем, что данные тексты предназначались для публики, их зачитывали на юбилейных торжествах, университетских панихидах, их можно назвать декларативными.

Поздравительные адреса, приветственные речи и некрологи имеют сходство в содержании. В них сообщались основные биографические данные: сведения о происхождении, полученном образовании, характеризовались этапы научной карьеры и профессиональные достижения. В них современники характеризовали деятельность преподавателей, подводили ее итог и оценивали с точки зрения принятых в университетском сообществе норм. В связи с этим данные документы являются источниками, в которых представители сообщества провозглашали свои идеалы, формулировали представления о жизненном пути и назначении. Некрологи и приветственные речи позволяют выявить характер отношений профессоров к своей профессии, социальному времени, принципы взаимоотношений с коллегами, воспитанниками, то есть многие принципы существования сообщества.

К примеру, в данных текстах поднимается проблема соотношения в университете административной карьеры и научной деятельности, обращается особое внимание на то, по какому «сценарию» сложилась профессиональная жизнь преподавателей. При этом часто научная деятельность противопоставляется административной работе. Поэтому данные статьи можно считать примером функционирования в университетской среде второй половины XIX – начала XX вв. одного из представлений о приоритете для универ-

¹⁴ Там же. Ед. хр. 136, 234, 698, 716.

¹⁵ См.: Вишленкова Е. А., Малышева С. Ю, Сальникова А. А. Terra Universitatis ...

¹⁶ НМ РТ. ОХДИ. Ед. хр. 123666-12, 1236666-14, 123666-367.

ситетских людей научной карьеры. Характер сведений о происхождении преподавателей свидетельствует о том, что в исследуемый период определяющей для университетских людей была специфика их занятий, принадлежность к «ученому сословию», а не сословная идентичность. Особое внимание в данных текстах к выпускникам Казанского университета отражает процесс закрытия корпорации.

Некрологи и приветственные речи играли важную роль в создании общественных представлений о научных деятелях, в сотворении корпоративной мифологии. В них отразились нормы, принятые в университетской среде и способы позиционирования университетских людей обществу. Кроме того, это мобилизационное значение подтверждается их привлечением при составлении сводного биографического словаря Казанского университета¹⁷.

Отдельный комплекс документов личных коллекций отражает общественную деятельность казанских преподавателей. В результате реформ 1860-х гг. сформировались благоприятные условия, при которых с одной стороны, открывалась свобода действий во многих социальных полях, а с другой стороны, увлеченность наукой в обществе оценивалась как высоконравственное занятие. Подобная атмосфера способствовала созданию и успешному развитию при университете научных обществ. В данный период казанскими профессорами были организованы Общество естествоиспытателей (1869 г.), Общество археологии, истории и этнографии (1878 г.)¹⁸, Общество врачей (1868 г.), Физико-математическое общество, вышедшее из состава Общества естествоиспытателей, Казанское юридическое общество.

В последние десятилетия XIX в., когда устав 1884 г. значительно ограничил автономию профессорского Совета, университеты воспринимались как государственно-бюрократические учреждения, а профессора и студенты были объявлены «отдельными посетителями» учебных заведений, активность профессоров переносилась на различные формы общественной работы. При ограниченных возможностях в условиях существующего законодательства об общественных организациях преподаватели получали возможность осуществлять «социально-направленные» проекты в сфере практических наук¹⁹.

Общественная деятельность университетских преподавателей сосредотачивалась в области народного просвещения. Большое значение в общественной деятельности играли публичные лекции. Их программы и афиши также содержатся в фонде личных коллекций университетских профессоров²⁰. Во второй половине XIX в. активно развивалась практика проведения профессорами публичных лекций. Темы выступлений предлагались самими преподавателями на заседаниях Совета университета, после рассмотрения они отправлялись на рассмотрение попечителя Казанского учебного округа. Университету

¹⁷ Биографический словарь профессоров и преподавателей императорского Казанского университета (1804–1904): В 2 ч. / Под ред. Н. П. Загоскина. Казань, 1904; Венгеров С. А. Критико-биографический словарь русских писателей и ученых от начала русской образованности до наших дней: В 6 т. СПб., 1897. Т. 4. С. 34.

¹⁸ См., например: Астафьев В. В. Общество археологии, истории и этнографии при Казанском университете и его уникальный опыт интерпретации исторических памятников // Вопросы музедологии. 2011. № 1(3). С. 81-85.

¹⁹ См.: Брэдли Д. Гражданское общество и формы добровольных ассоциаций: Опыт России в европейском контексте // Гражданская идентичность и сфера гражданской деятельности в Российской империи. Вторая половина XIX – начало XX века. М., 2007. С. 63-99.

²⁰ НМ РГ. ОХДИ. Ед. хр. 367, 123666-57, 117598-23.

присылалось отношение, в котором содержались отказ или разрешение на прочтение той или иной лекции²¹. Публичные чтения пользовались популярностью среди казанцев. По свидетельству современников лекции профессоров А. М. Бутлерова и П. И. Котельникова «были просто в моде, и публика стремилась на них столь же ревностно, как на театральные спектакли»²². В конце XIX – начале XX вв. публичные лекции в большинстве случаев организовывали научные общества при университете.

В лекциях профессора затрагивали вопросы, касавшиеся повседневных явлений, входивших в обиход горожан. Примером таких тематик может служить выступление профессора университета В. А. Ульянова «Электрические колебания и беспроволочный телеграф»²³.

Особое значение приобрели публичные лекции профессоров медицинского факультета. В фондах НМ РТ сохранился опубликованный текст публичной лекции профессора медицинского факультета Н. М. Любимова «Бактерии и их роль в нашей жизни»²⁴. Н. М. Любимов особо подчеркивал в ней роль университета в деле просвещения обывателей: «Снабжает нас знанием в борьбе с врагом нашей обстановки, жизни – наука, рассадником которой является наш университет. Как некогда весталки сохраняли священный огонь, так и Вы, Мм. Г-ни и Мм. Г-ри, лелейте это *учреждение*, дабы оно Вами обновлялось, в Вас черпало свои силы»²⁵. В XIX в. серьезной проблемой для города являлись эпидемии, высокая заболеваемость и смертность. Между тем у рядовых казанцев они не вызывали тревогу. Причиной тому, по-видимому, являлись характерные для отечественной традиционной культуры способы осмысления болезни. Их анализ привел исследователей к заключению, что болезнь в России воспринималась как испытание. Утрата здоровья могла восприниматься как предупреждение о том, что заболевший прогневил Господа. В этом, видимо, причина того, что, как отмечали современники, «среднее сословие пользуется услугами медиков крайне редко»²⁶. Преподаватели медицинского факультета, помимо практических действий по устранению инфекционных болезней, боролись за жизнь и здоровье горожан с помощью просвещения, посредством публичных лекций. Таким образом, преподаватели оказывали влияние на повседневную и интеллектуальную жизнь губернской Казани.

В личных коллекциях имеются документы, отражающие деятельность казанских профессоров в работе различных научных съездов. Они начали проводиться в разных городах с 1867 г. Во второй половине XIX в. съезды стали ведущими формами научно-общественных организаций. В Казани первый крупный научный съезд провело Общество естествоиспытателей, им стал, состоявшийся 20 августа 1873 г. **IV съезд естествоиспытателей и врачей**, а чуть позже, в 1878 г. в Казани состоялся IV археологический съезд. В последующем такие съезды проводились регулярно по различным областям науки.

²¹ Бурмистрова Л. П. Публичные лекции профессоров и преподавателей Казанского университета: XIX в. Казань, 2002. С. 6.

²² Былое из университетской жизни: Литературный сборник к 100-летию Казанского университета. Казань, 1904. С. 134.

²³ НМ РТ. ОХДИ. Ед. хр. 79. Б/н. Л. 2.

²⁴ Там же. Ед. хр. 117576-2.

²⁵ Любимов Н. М. Бактерии и влияние их на здоровье человека: Публичная лекция проф. Н. М. Любимова с 18 рисунками. Казань, 1887. С. 71.

²⁶ Вишленкова Е. А., Мальшева С. Ю., Сальникова А. А. Культура повседневности провинциального города. С. 241; Казанская губерния / Сост. М. Лаптев. СПб., 1861. С. 296.

В фонде личных коллекций имеется фотография химической секции IV съезда естествоиспытателей в Казани. Он имел существенное значение для научной общественности Казани. Ученые из отдаленных концов империи получили возможность собраться вместе. Казанский университет воспринимался преподавателями в качестве границы, «рубежа цивилизованной Европы»²⁷. По мнению профессоров, находившийся «почти на окраине образованного мира», Казанский университет выполнял свою нелегкую благородную миссию в деле просвещения. Приезд именитых гостей (например, А. М. Бутлерова), организация съезда для университетских людей Казани являлись признанием со стороны общественности их просвещенческих заслуг.

В материалах фонда письменных источников представлены документы, связанные с работами профессоров медицинского факультета на научных съездах. В конце XIX в. медицинский факультет был самым крупным в университете. Здесь обучалось самое большое количество студентов, поскольку медицинская специальность была наиболее доступной для разночинных слоев. После перевода в 1840-е гг. восточного факультета в Санкт-Петербургский университет медицинский факультет стал своего рода «визитной карточкой» Казани. Он принадлежал к числу ведущих медицинских школ страны.

Казанские медики принимали активное участие в деятельности Всероссийских научных съездов. В фонде НМ РТ имеются, например, три доклада профессора Н. М. Любимова на VII Съезде Общества русских врачей в память Н. И. Пирогова, отпечатанные отдельными оттисками – «О мальтикулярном эхинококке печени», «Об амилоидном перерождении соединительной оболочки век», «О классификации циррозов печени».

Таким образом, в фондах НМ РТ отложились документы, отражающие деятельность университета как правительственного учреждения и учебного центра. Материалы дают ценную информацию по истории Казанского университета второй половины XIX – начала XX вв. Если в экспозициях советского периода университет представлялся как центр революционной борьбы и акцент был сделан на развитии студенческого движения, то имеющиеся документы могут дополнить представления о Казанском университете как учреждении, оказавшем большое влияние не только на интеллектуальную жизнь региона, но и на культурную и повседневную жизнь²⁸ жителей Поволжья.

Информация о статье

Автор: Бушуева Людмила Александровна – канд. ист. наук, старший научный сотрудник, Россия, Национальный музей Республики Татарстан, г. Казань. bushueva9@mail.ru

Заглавие: Личные коллекции профессоров Казанского императорского университета в фондах Национального музея Республики Татарстан.

Абстракт: В статье рассмотрены материалы личных коллекций профессоров Императорского Казанского университета, хранящиеся в отделе хранения документальных источников Национального музея Республики Татарстан. Всего данный комплекс содержит коллекции тринадцати профессоров, в том числе таких известных российских ученых, как химики А. Е. Арбузов и А. М. Зайцев. В статье затрагиваются вопросы, связанные с историей комплектования этих документальных коллекций, показаны принципы их отбора в фонд музея. Данный комплекс документов охарактеризован как исторический источник, изучен его состав, выявлены информационные возможности

²⁷ Казанские губернские ведомости. 1873. № 65. С. 1.

²⁸ См. также: Бушуева Л. А. Источники по истории повседневности Казанского университета конца XIX – начала XX вв. в Национальном музее Республики Татарстан. (По материалам фонда документальных источников) // Вопросы музеологии. 2010. № 1. С. 155-159.

каждой группы этих документов. Показано, что личные коллекции состоят из разнообразных видов документов, самые многочисленные из них – фотографии профессоров и учебных помещений Казанского университета, тексты публичных лекций ученых и некрологи. В статье показано, каким образом этот источниковый комплекс позволяет рассматривать самые различные аспекты повседневной жизни университетских людей Казани второй половины XIX – начала XX вв. Среди них такие сферы, как учебная и научная деятельность профессоров, общественная работа, особенности межличностных коммуникаций, научные контакты, организация университетского пространства и другие.

Ключевые слова: Казанский университет, профессора, личные коллекции профессоров

On article

Author: Bushueva Liudmila Alexandrovna – Candidate of Science in History, senior researcher, Russia, the National museum of the Republic of Tatarstan, Kazan'. bushueva9@mail.ru

Title: The Kazan Imperial University professors' personal collections in funds of the National museum of the Republic of Tatarstan.

Abstract: In paper the Imperial Kazan University professors's materials of personal collections stored in documentary sources department of the National museum of the Republic of Tatarstan are considered. The given complex contains thirteen professors' collections, including such known Russian scientists, as chemists A. E. Arbuzov and A. M. Zajtsev. In paper the questions of history of acquisition of these documentary collections are mentioned, principles of their selection in museum fund are shown. The given complex of documents is characterized as a historical source, its structure is studied, information possibilities of each group of these documents are revealed. It is shown that personal collections consist of various kinds of documents, most numerous of them – photos of professors and educational premises of the Kazan University, texts of public lectures of scientists and obituaries. In paper it is shown, how this complex allows to consider the most various aspects of an everyday life of university people of Kazan in second half XIX – the early XX-th century. It is educational and scientific activity of professors, public work, features of interpersonal communications, scientific contacts, the organization of university space etc.

Key words: The Kazan University, professors, professors' personal collections